

Д.В. Дьяков

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: diakovd@mail.ru)*

Вопросы теории фольклорного цикла

Статья посвящена теоретическому осмыслению циклизации в фольклоре. Опираясь на существующие в современной фольклористике изыскания, дано авторское видение процессов формирования фольклорного цикла. Автором выделены этапы формирования фольклорного произведения: «Версионный этап», «Этап вариативного отпочкования», «Этап межверсионной консолидации версий». Отдельно проанализированы роль темы и идеи в развитии цикла. Введено понятие сверхтемы. В результате выявлены четыре циклообразующие фактора, связанных с объективным тяготением сюжетов, временем и средой их бытования, жанровой принадлежностью, идейной общностью. На основании этого автором предложено рабочее определение фольклорного цикла, который представляет собой совокупность произведений, возникших в разное время и в разной среде (либо в разное время, но в одной среде, либо в одно время, но в разной среде), составивших, однако, целое и законченное жанровое образование на основе его идейного замысла и художественной традиции.

Ключевые слова: фольклор, цикл, циклизация, циклообразующие факторы, традиция.

Понятие «цикл» не является новым для филологической науки. Введенное в научный обиход в середине XX века, оно обозначало жанровое образование, окончательно сформировавшееся к этому времени. Появление цикла в литературе ознаменовало качественно новую форму авторского мышления, что вызвало огромный интерес у литературоведов, достаточно полно изучивших данную проблему за последнее время. Фольклористика, к сожалению, заметно отстала в этом отношении, поскольку до сих пор основательно не осмыслила данное явление. Причиной этому являлся ряд обстоятельств, одно из которых — упрощенное понимание цикла как простого объединения произведений по ряду признаков. С этой точки зрения традиционно в фольклоре с циклом связывают бытование таких жанров, как обрядовая поэзия, эпос, народная лирика. Очевидно, что упрощение такого сложного явления, как цикл, не только не позволяет раскрыть его универсальный характер, но и определить саму природу, законы образования и жанровую специфику в целом.

Такое положение вещей требует от исследователя четкого жанрового определения и поиска путей его изучения. Для нас важен тот путь, который приведет к пониманию процессов циклообразования. Трудность изучения цикла состоит не в том, чтобы понять, что он предполагает сходство свойств у группы произведений, а в том, чтобы уяснить, по каким признакам объединены эти произведения, т.е. каковы циклообразующие факторы.

В этой связи отметим, что в науке о фольклоре в своё время предпринимались отдельные попытки определения фольклорного цикла и осмысления процесса циклизации фольклорных произведений. Наиболее значимой в этом плане до сих пор остаётся работа В.Я. Проппа, посвященная проблемам происхождения, генезиса и поэтики русского эпоса [1]. В ней автор, обобщая различные подходы к решению данной проблемы, попытался представить существующие в современной фольклористике точки зрения о жанровой природе цикла. По мнению учёного, они могут быть сведены к следующему, цикл:

- «1. ... объединение разрозненных произведений в одно целое.
2. ... произведения, объединенные одним главным героем.
3. ... объединенные сюжеты вокруг отдельных персонажей или мест действия.
4. ... произведения, составляющие нечто целое и законченное, объединенные общей идеей, хотя не всегда связанные между собой» [1; 63].

Нетрудно заметить, что приведённые определения цикла страдают однобокостью и чрезмерной простотой: ни одно из них не характеризует цикл достаточно полно и не обнаруживает всю сложность этого явления. Даже, объединив обнаруженные нами признаки, мы не получим объективного представления о цикле. Для того, чтобы добиться этого, необходимо рассмотреть цикл в контексте жанрообразования и осознать, что его формирование регулируется устойчивостью и движением фольклорного жанра. Поэтому возьмем за основу бесспорный факт: цикл — это определенная система, основным элементом которой является фольклорное произведение.

Любое произведение, в том числе и фольклорное, живет по определенным законам. В связи с этим выделим несколько этапов формирования произведения:

I. Версионный этап. Традиционно под версией понимается совокупность однородных вариантов фольклорного произведения, появившихся вследствие изменения среды и времени бытования, либо чего-то одного.

II. Этап вариативного отпочкования. Суть его заключается в том, что вариант, претерпевший существенные изменения формально-содержательной организации (смена замысла, композиции, сюжетного акцента), отпочковывается от предыдущей версии, чтобы положить начало новой.

III. Этап межверсионной консолидации, заключающийся в объединении версий на основе общей идеи и жанровой традиции.

Итак, фольклорное произведение — это совокупность версий, характеризующихся разновременным и разнолокальным происхождением и объединенных жанровой структурой, идеей и художественной традицией.

В цикле таких произведений несколько. Выясним, что способствует их объединению и каков механизм циклообразования. Начнем с того, что находится на поверхности произведения, — с его темы. Допустим, что она является основой фольклорного цикла. Тогда в отличие от литературного, фольклорный цикл может быть классифицирован только как тематический. По словам Б.Егорова, таким циклам свойственно движение темы, идеи, времени, а также то, что «в цикловое время вторгается ещё одна хронология: хронология создания — автор может писать отдельные части последовательно, кумулятивно, нанизывая каждый новый элемент на готовую цепь предыдущих, а может в какой-то момент составлять цикл из разнородных произведений разных времен. В последнем случае может появиться ещё одна хронологическая динамика — эволюция мировоззрения художника [2; 93]. Хотя учёный пишет о литературном тематическом цикле, сказанное можно спроецировать и на фольклорный цикл, который создаётся последовательно (но хронологически длительно) путем «нанизывания каждого нового элемента на готовую цепь предыдущих», т.е. путем цикличности, повторяемости художественных традиций. Данная мысль исследователя на два взаимосвязанных момента фольклорного циклообразования: фактор времени и среды — его причины и процесса «вариативного отпочкования» — его следствия. На уровне цикла «вариативное отпочкование», сохраняя свою функцию (создание версии), превращается в связующее звено между версией одного произведения и возникшей на его базе версией нового. В данном случае «вариативное отпочкование» вызвано не простой сменой «локального» замысла версии (что характерно для уровня произведения), а зарождением новой идеи будущего произведения. В силу этого последуют перемены в сюжетно-композиционной основе, системе образов, стилистической характерности. Однако такой процесс не может быть односторонним: традиция (в том числе и жанровая) потребует сохранения черт исходной версии. К последним можно отнести тему, породившую изначальный сюжет (а значит, влиявшую на сюжет отпочковавшегося варианта), группу мотивов, которые «в пределах изучаемого жанра всегда встречаются в целостном виде» [3; 263], общие места в текстовом пространстве, речевые стереотипы, традиционные образы и, обязательно, жанровую цель.

Итак, новая версия послужит началом другого произведения. Далее повторится уже описанный трехэтапный процесс формирования. Он будет активизироваться до тех пор, пока не произойдет очередного отпочкования на уровне цикла. Возможно, последующие версии, совершенствуясь, слабо сохраняют указанные признаки «переходного периода», что затруднит в ходе исследования поиск исходного произведения. Такая ситуация типична для фольклора. Иногда бывает недостаточно фактов, обнаруженных в ткани произведения, чтобы доказать генетическое родство. Без такой уверенности невозможна циклизация. Для убедительного циклообразования необходим объективный объединяющий фактор. Обычно в поисках такового прибегают к термину «идея», не уточняя при этом его специфику по отношению к идее циклических произведений. Вероятно, такой путь возможен, однако он субъективен и неконкретен. Другое дело — тема как циклообразующий фактор.

С целью придать выбранному нами фактору масштабность назовем его сверхтемой. Предположим, что фольклорный тематический цикл представляет собой совокупность вариантов на одну тему. Поэтому каждое произведение как бы предлагает собственное видение заданной темы, индивидуальный путь её раскрытия. Как правило, тема материализуется на всех уровнях произведения: в сюжете, композиции, замысле, идее произведения. Для ясности представим тему произведения определенной задачей, а его идею — одним из способов её разрешения. Соответственно сверхтеме цикла будем считать общей задачей, а идеи произведений цикла — различными способами её решения. Допустим,

сверхтемой сказочного цикла об Иване-дураке является тема младшего брата. Поскольку эта тема долгое время была актуальной, разные поколения раскрывали её по-разному. Произведения матриархального периода идеализировали младшего брата, так как он считался хранителем матриархального рода и домашнего очага. В эпоху патриархата всё изменилось: всё, что считалось нормой в матриархате, становится отклонением от неё и превращается в анахронизм.

Обобщим сказанное. Как выяснилось, сверхтема устойчива во времени, она быть актуальной у нескольких поколений. Признаком циклической темы можно считать длительную актуальность. Поэтому, в отличие от идеи, которая ограничена пространственно-временным измерением, сверхтема неизменна. Она, по словам В.Я. Проппа, признаком времени не обладает [4; 146]. Однако сверхтема не вечна: если общественный интерес к ней упал, циклообразование замедлится либо завершится вообще. Итак, мы выяснили, что идея на уровне цикла, подобно замыслу на уровне произведения, реализует, интерпретирует сверхтему. Этот факт обнаруживает последовательную трёхступенчатую цепь на содержательном уровне цикла: замысел версии — идея произведения — сверхтема цикла.

Перейдем к жанровой природе цикла и свяжем её со сверхтемой. Жанровая природа цикла появляется в едином типе внутренней структурно-поэтической организации, продиктованной следующими особенностями традиции: «Повторяемость жизненных тем (тематическая близость), сходством углов зрения на воспроизведение реальности (идейной близостью) и сходством приёмов и средств (формально-стилистической близостью)» [3; 106]. Сформированный цикл фиксирует процесс жанрообразования. Однако любая жанровая форма, как известно, должна иметь относительную свободу от конкретного содержания. В контексте этого возникает два вопроса: насколько такая «свобода» присуща фольклорному циклу и есть ли смысл в фольклорном циклообразовании?

Конечно, в отличие от литературного, фольклорный цикл в силу своего самопроизвольного происхождения не может быть формой самовыражения, осознания действительности конкретной личностью, которая, согласно преследуемой цели, задает все цикловые параметры (сюжет, структуру, идею, тему). Это позволяет говорить о таком цикле, как индивидуальном и осознанном. В фольклоре же цикл формируется традицией, поэтому его механизм универсален, он, как и жанр в целом, лишен примет авторской индивидуальности. В то же время его можно считать формой самовыражения жанра и формой осознания действительности разными поколениями. Следовательно, фольклорный цикл типологичен.

Таким образом, признаки фольклорного цикла позволяют выделить следующие циклообразующие факторы:

Фактор объективного тяготения: фольклорный цикл — совокупность произведений по ряду признаков (тематика, мотивы, жанровая структура, стилистическая основа).

Фактор времени и среды бытования: фольклорный цикл полилокален и политемпорален по своему происхождению.

Фактор жанровой определённости: фольклорный цикл жанрово монолитен.

Фактор идейной консолидации: фольклорный цикл обладает единством сверхтемы (идея 1+ идея 2+ идея N).

Фактор традиционности: фольклорный цикл подчинён художественной традиции, которая заключается в обновлении содержания произведений цикла и жёстком соблюдении жанровых законов.

Из сказанного можно заключить, что фольклорный цикл — это совокупность произведений, возникших в разное время и в разной среде (либо в разное время, но в одной среде, либо в одно время, но в разной среде), составивших, однако, целое и законченное жанровое образование на основе его идейного замысла и художественной традиции.

Рассмотрим на конкретных примерах механизм формирования единого поэтического поля в сказочном цикле.

В фольклористике понятие «традиция» не получило однозначного толкования, так как само явление носит сложный характер. Для нас важна та сторона фольклорной традиции, которая позволила бы проследить функционирование семантического языка в тематически близких, одножанровых «текстах», составляющих фольклорный цикл. Проследим это на примере народных сказок. С этой целью необходимо, на наш взгляд, выявить семантическую грамматику фольклора и её важнейшие категории. В решении данной задачи нами частично использован опыт П.П. Червинского в исследовании семантического языка фольклора [5].

Материалом нашего исследования являются четыре слова-символа, характерные для всех сюжетов сказочного цикла о «гонимых детях»: *лес, дерево, колодец, дом*. Однако рамки статьи не позво-

ляют рассмотреть каждый символ в отдельности, поэтому ограничимся анализом последнего из перечисленных.

По классификации Арне-Андреева, выбранный нами цикл состоит из шести сюжетов: о мачехе и падчерице (тип 480A, B, C), Золушке (тип 510A), свином чехле (тип 510B), чудесной корове (тип 511A), Безручке (тип 706), волшебном зеркале (тип 709).

Данный цикл можно условно разделить на две группы: 1) сюжеты, в которых главная героиня (падчерица, сестра, дочь) изгоняется из дома в лес, но, пройдя через испытания и лишения, возвращается «отмеченная благополучием», т.е. вознагражденная — тип 480A, B, C, тип 510 B, тип 706, тип 709; 2) сюжеты, в которых главная героиня (падчерица) не изгоняется, но эксплуатируется мачехой. В финале, как правило, героиня благополучно выходит замуж — тип 510A, тип 511.

Говоря о фольклорном тексте, необходимо отметить, что современная текстология признаёт за «устным текстом» статус «текста» и определяет его как совокупность вариантов словесного воплощения того или иного фольклорного произведения. Это даёт право считать «фольклорный текст» потенциальным носителем конкретных традиций и выразителем специфики раннего мышления. В указанном смысле «текст» отображает, во-первых, способ осознания ранним мышлением объективной реальности и, во-вторых, стремление воздействовать на окружающий мир. Отсюда следует, что сознание и «текст», порожденный им, являются выражением определённой традиции.

Исходя из сказанного, охарактеризуем традицию с точки зрения семантического языка «фольклорных текстов»: традиция — это ранняя система знаний коллектива (как создателя фольклора) о взаимосвязях и взаимодействиях предметов или явлений в окружающем мире. Понятно, что подобная архаическая традиция была не столько понятийной и объясняющей, сколько предписывающей и стремящейся воздействовать. Как известно, волшебная сказка изначально возникла из обряда, исчезнувшего в обществе как явление быта. Материализуясь в словесной ткани «текста», обряд не сопровождался никаким внутритекстовым «комментарием», так как общество, знавшее его смысл, хорошо понимало и его предназначение. В то же время с переходом обряда в фольклор начинается формирование его семантического языка, т.е. традиционных смыслов, грамматических значений и их вербализованных форм. Поэтому прежде чем определить традиционно-фольклорный смысл слова в «тексте», необходимо выяснить место и роль вербализованного предмета (явления) в обряде.

В большинстве волшебных сказок встречается слово-символ «дом». Это объясняется, прежде всего, связью с обрядом инициации, согласно которому «юноша вводился в родовое объединение, становился полноправным членом его и обретал право вступления в брак» [6; 56]. Дом (шалаш, сооружение в виде дома, хатка) был тем замкнутым пространством, в пределах которого юноша подвергался инициированию (т.е. испытанию). Как правило, вход в такой дом имел форму пасти невероятного чудовища, символизирующего собой пожирателя испытуемого. Однако это не единственная функция дома в обряде. После инициирования посвященный отрок должен был жить в лесном доме (по В.Я. Проппу, — в «мужском доме») до вступления в брак. В исследуемом цикле о «гонимых детях» это подтверждается наличием двух типов дома: избушка Быбы-Яги, старика, Головы и терем братьев-богатырей, братьев-охотников.

Между словом и смыслом в фольклоре нет прямых соответствий. Часто смысл передаётся словом, но существует в традиции. В этом случае он может обнаруживать себя только в контекстах фольклорных произведений. Однако понятие «фольклорный контекст» требует некоторого уточнения: в данном случае — это не простая комбинация смыслов в сочетании с темой и идеей произведения, а лежащая в основе такой комбинации структура обряда, система обрядовых действий, изначально заложенных в словесной ткани любого жанрового «текста».

Учитывая оговоренную специфику фольклорного контекста, выделим его разновидности: обрядовый и функциональный. Первый, как имеющий связь с обрядом, положил начало художественной символизации образов. Предмет (явление), наделенный ранним сознанием, обрядовым смыслом (например, магическим), вербализовался в художественном слове и превратился в символ устно-поэтического искусства. Необходимо осознать, что символ не должен пониматься как моносемантическое явление. Подобное представление о символах не позволяет рассматривать их с позиций семантического языка и приводит к ошибочным выводам о стереотипизации символов, что делает их абстрагированными от какого-либо «текста».

Однако наличие традиционно-обрядового смысла не означает, что слово-символ будет носить только ритуальный характер. Это связано с тем, что любой обрядовый символ — прежде всего образ в системе художественного произведения. Роль образа-символа в последнем определяется функцио-

нальным контекстом, который обнаруживает всю совокупность грамматических значений и форм с точки зрения их функций в структурной организации произведения.

В этой части статьи мы проанализируем слово-символ *дом* в обрядовом и функциональном контекстах и определим его традиционно-обрядовый смысл, грамматические значения и формы.

Традиционно-обрядовый смысл: 1) место проведения обряда; 2) место пребывания героини в лесном «мужском» доме.

Обрядовые грамматические значения, т.е. обрядовый контекст	Текстовые функции, т.е. функциональный контекст	Вербализованные грамматические формы
1	2	3
Место обитания потусторонней силы	Место испытания героини; место встречи с представителями потустороннего мира — тип 480В, иногда — тип 480А. Иллюстрация: Героиня (падчерица), изгнанная в лес, попадает в дом испытателя. Чаще всего таковым является Баба-Яга, Голова, Старик. Испытания, как правило, носят бытовой характер: приготовление пищи, уборка жилища, шитьё одежды. Комментарий: Пребывая в лесном доме, героиня, согласно сказочному замыслу, подвергается временной смерти. Эпизод испытания героини в доме является кульминационным и существенно влияет на ход сказочного действия	Дом в лесу, избушка на курьих ножках, изба, хатка
Носитель силы чужого рода	Место временного пребывания героини (временное убежище, приют) — тип 709. Иллюстрация: Героиня (падчерица), оказавшись в лесу, обнаруживает большой, красивый дом. Не дожидаясь хозяев (братья-охотники, братья-разбойники), девушка выполняет работу по дому, что в морфологическом смысле можно приравнять к бытовому испытанию (тип 480 А, В). Возвратившиеся хозяева просят гостью остаться у них	Дом в лесу, дворец, терем, большой дом, красивый дом
Место временной смерти	Место временной физической смерти героини — тип 480 В, тип 709. Иллюстрация: «Ложная» героиня (сводная сестра истинной героини), попадая в лесной дом не выдерживает испытания и подвергается физической смерти (тип 480 В). Прожив некоторое время в доме сводных братьев, героиня умирает от посланного мачехой заколдованного подарка, обычно — кольцо, яблоко, волосок (тип 709)	Дом в лесу, избушка на курьих ножках, изба, хатка, дворец, терем, большой дом, красивый дом
Носитель защитной силы	Место жительства героини. Место чудесных трансформаций героини. Место встречи с покойной матерью — тип 510 А, тип 511. Иллюстрация: В трудные моменты жизни Золушки её навещает покойная мать, либо посланные ею голуби. Как правило, потусторонние гости помогают выполнить тяжёлую домашнюю работу, а также, превратив замарашку в принцессу, отправляют на королевский бал (тип 510 А). Чудесная яблоня (рябина), возле которой героиня встречает суженого, растёт у дома субъекта (тип 511). Комментарий: Данное обрядовое грамматическое значение характерно для второй группы цикла. Дом, в котором живет «негонимая падчерица», назо-	Дом субъекта (невербализованная форма)

1	2	3
	вём, используя термин П.П. Червинского, домом субъекта. Как правило, данная форма не вербализуется в «тексте», а обнаруживается из сюжета	

Традиционные смыслы очень подвижны и изменчивы. Доказательством тому служит наличие различных грамматических форм и значений, закреплённых в «текстах» цикла. Поиск смыслов, на наш взгляд, требует учёта раннего мировоззрения, поскольку любой ритуальный предмет расценивается как космогонический компонент сложной мировой модели. Выполняя положительную роль, он является своеобразным ориентиром для раннего человеческого сознания в пространстве Вселенной. Поэтому изучение семантического языка фольклора и выявление традиционных смыслов в его пределах будут возможными лишь при наличии таких грамматических категорий, которые зафиксировали особенности психофизических ориентаций человека в мире.

В фольклористике можно выделить несколько таких категорий [5; 24], например, категория отношений (пространство, лицо, предмет); категория объективной данности (видимое – невидимое); категория оформленности границы сторон (внешнее – внутреннее, потустороннее – посюстороннее, нейтральное – пограничное); категория освоения (чуждое-родное-неопределённое); категория свойства (носитель защитной силы — носитель угрожающей силы).

Очевидно, что природа данных категорий имеет оппозитивный характер, т.е. включает в себе противоположные грамматические значения, актуализирующиеся в различных контекстах. Охарактеризуем с этой точки зрения данный символ и проследим динамику движения смысла, её причины и роль в «текстах» цикла.

Традиционно-фольклорный смысл:

- 1) видимое пространство с внутренними границами и пограничной оформленностью сторон, чуждое героине, носитель угрожающей силы — тип 480 В, С;
- 2) видимое пространство с внутренними границами и нейтральной оформленностью сторон, неопределённое героиней, носитель защитной силы — тип 709;
- 3) видимое пространство с внутренними границами и посюсторонней оформленностью сторон, родное героине, носитель защитной силы — тип 510 А;
- 4) видимый предмет с внешними границами и посюсторонней оформленностью сторон, родной героине, носитель защитной силы — тип 511.

Подведём итоги, переходя от общего к частному. Механизм определения традиционно-фольклорных смыслов достаточно сложен. Он включает в себя:

- выяснение роли и значения ритуального предмета в реальном обряде, иначе говоря, вычленение обрядового смысла предмета-символа;
- определение обрядового и текстового значений слов-символов в «тексте» сказки;
- указание всех возможных форм вербализации обнаруженных значений;
- характеристику символов с точки зрения представленных оппозитивно-актуализированных значений, их традиционно-фольклорных смыслов в разных «текстах».

В результате проведенного анализа сказочный символ *дом* обнаруживает четыре традиционно-фольклорных смысла в пределах рассматриваемого цикла. Для каждого сюжета характерен свой смысл. Это объясняется наличием различных оппозитивно-актуализированных значений в выделенных смыслах. Так, первая оппозиция — пограничная оформленность сторон противопоставляется нейтральной и посюсторонней. Причинами такой оппозиции являются, во-первых, отмеченная нами двусмысленность традиционно-обрядового смысла и, во-вторых, различный локус предмета-символа в сказочном пространстве: *дом в лесу* и *дом за пределами леса*.

Вторая оппозиция — чужое освоение героиней этого пространства — противопоставлена неопределённому. Это связано с различными сюжетными замыслами, а также с текстовыми функциями символа. Этим же объясняется третья оппозиция — носитель угрожающей силы и носитель защитной силы. Четвертая оппозиция — пространство и предмет — объясняется наличием двух локусных характеристик символа *дом*: сюжетное действие может происходить как в доме, так и возле него. Сказанное порождает пятую оппозицию таких значений, как внутренние границы и внешние границы дома. Структурообразующая функция символа в сюжетах цикла сводится к образованию эпизодов, которые в связи с этим можно классифицировать как кульминационные (тип 480 В, тип 511) и связующие (тип 510 А, тип 709).

Список литературы

- 1 Пропп В.Я. Русский героический эпос / В.Я. Пропп. — М.: Лабиринт, 1999. — 640 с.
- 2 Егоров Б.А. О мастерстве литературной критики: Жанры. Композиция. Стиль / Б.А. Егоров. — Л.: Сов. писатель, 1984. — 318 с.
- 3 Аникин В.П. Теория фольклора / В.П. Аникин. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — 408 с.
- 4 Пропп В.Я. Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1999. — 327 с.
- 5 Червинский П.П. Семантический язык фольклорной традиции / П.П. Червинский. — Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2014. — 222 с.
- 6 Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — М.: Лабиринт, 2009. — 274 с.

Д.В. Дьяков

Фольклорлық цикл теориясының кейбір мәселелері

Мақала фольклордағы цикл ұғымын теориялық тұрғыдан саралауға арналған. Қазіргі заманғы фольклортанудағы ізденістерге сүйене отырып, автор фольклор циклдерінің қалыптасу үдерістеріне өз көзқарасын ұсынды. Ол фольклорлық туынды қалыптасуының келесі кезеңдерін ажыратып көрсетеді: «Нұсқалық кезең», «Вариативті бөлініп шығу кезеңі», «Нұсқалардың нұсқааралық ұштасу кезеңі». Цикл дамуындағы тақырып пен идеяның орны жеке талданды. Айналымға үстем тақырып ұғымы енгізіледі. Нәтижесінде объективті оқиға желісіне бейімделумен, олардың өмір сүру уақыты мен ортасымен, жанрлық қатысымен, идеялық ортақтығымен байланысты төрт цикл құраушы фактор анықталды. Осының негізінде автор әртүрлі уақытта және әртүрлі ортада (немесе әртүрлі уақытта, бірақ бір ортада, немесе бір уақытта, бірақ әртүрлі ортада) пайда болса да, идеялық мәні мен көркемдік дәстүрі негізінде біртұтас және жанрлық тұрғыдан аяқталған құрылым деп саналатын фольклорлық цикл ұғымының жұмыс анықтамасын ұсынды.

Кілт сөздер: фольклор, цикл, циклділік, цикл құраушы факторлар, дәстүр.

D.V. Dyakov

Aspects of the folklore cycle theory

The article is devoted to the theoretical understanding of cyclization in folklore. Based on research existing in modern folklore the author offers the vision of processes of formation of a folklore cycle. The author identifies the stages of forming a folklore work: «version stage», «variational budding stage», «version consolidation stage». The role of theme and idea in the development of the cycle is analyzed separately. The concept of super topic is introduced. As a result, four cyclogenic factors are identified. On this basis, the author offers a working definition of the folklore cycle.

Keywords: folklore, cycle, cyclization, cyclogenic factors, tradition.

References

- 1 Propp, V.Ya. (1999). *Russkii heroicheskii epos [Russian heroic epic]*. Moscow: Labirint [in Russian].
- 2 Egorov, B.A. (1984). *O masterstve literaturnoi kritiki [On the mastery of literary criticism: Genres. Composition. Style]*. Leningrad: Sovetskii pisatel [in Russian].
- 3 Anikin, V.P. (2000). *Teoriia folklor [Theory of folklore]*. Moscow: Izdatelstvo MHU [in Russian].
- 4 Propp, V.Ya. (1999). *Folklor i deistvitel'nost' [Folklore and reality]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 5 Chervinsky, P.P. (2014) *Semanticheskii yazyk folklornoi traditsii [Semantic language of folklore tradition]*. Rostov-na-Donu: Izdatelstvo Rostovskogo universiteta [in Russian].
- 6 Propp, V.Ya. (2009). *Istoricheskie korni volshebnoi skazki [Historical roots of a fairy tale]*. Moscow: Labirint [in Russian].